

Адмиральское наследие

Знаю, о каком адмирале вы подумали. Об Александре Васильевиче Колчаке, конечно. Сейчас это имя стало необыкновенно популярным. Только не о нем речь. О другом адмирале. И весьма уважаемом в среде старших моряков.

Николай Герасимович Кузнецов — человек очень нелегкой судьбы. Дважды возглавлял Военно-Морской Флот страны. Дважды носил погоня Адмирала Советского Союза. И дважды был понижен до вице-адмирала.

Весной сорок первого Сталину докладывали, что гитлеровцы наращивают близ границы большие силы. Порой нарушают границу. «Вождь и учитель» приказал не реагировать на «провокации», дабы не дать повода для конфликта. Всем своим поведением наша армия должна продемонстрировать дружелюбие.

А Кузнецов незадолго до нападения фашистов самовольно перевел флот на повышенную готовность. Тут просится выражение «не взирая». Однако, «не взирая» под бдительным оком Лаврентия Павловича было невозможно.

«Невзирающие» быстро оказывались в застенке. Однако Кузнецов все-таки ослушался Сталина. Об интересах народа он думал больше, нежели о собственной голове. И быть бы ей снеженной, не напали гитлеровцы. И флот — единственный из родов войск (не считая пограничников) — сразу же встретил бомбардировщиков. «Люфтваффе» жестоким огнем. В первый же день открыл боевой счет потопленным кораблям фашистов. И вообще флот в войне показал себя весьма достойно. После войны же Кузнецов начал создавать мощный океанский флот. Увы,

лавры создателя достались не ему!

Был еще штрих в биографии Кузнецова. После войны начальником политуправления ВМФ страны был назначен Брежнев. Однако Николай Герасимович воспротивился. До Сталина дошел. Мол, Брежнев не знает флотской специфики. В своем же кругу он дал Леониду Ильичу более резкую характеристику. Как бы там ни было, а Брежнева убрали с флота. И впоследствии все припомнил Кузнецову. Имя вице-адмирала в отставке Кузнецова старательно замалчивалось на всех уровнях.

Помню один факт. В середине семидесятых (тогда я работал в редакции газеты Северного флота) один знакомый журналист прислал из столицы рецензию на только что выпущенную книгу Н. Кузнецова «Накануне», где адмирал описывает обстановку на флоте перед войной. Я порадовался, что есть еще смелые издатели, и подготовил рецензию к печати. Вдруг приглашает редактор: мол, печатать не будем. Спрашиваю — почему? Мнется. Мол, есть негласное указание о Кузнецове вообще помалкивать. Слово бы не было и нет такого. Вот почему имя замечательного флотоводца и патриота оказалось в тени! Но справедливость все равно восторжествует.

И пусть простится мне столь длинное вступление. Теперь к вопросу, о каком «наследии» речь.

Адмирал Кузнецов еще до войны вынашивал идею создания могучего океанского флота страны. А такому флоту нужны высококвалифицированные кадры. И не просто хорошо знающие дело, а всем сердцем преданные флоту и морю. Тогда и были созданы воен-

но-морские спецшколы, в которых ребята с четырнадцати-пятнадцати лет привыкали видеть себя моряками. С тем, чтобы впоследствии поступить в военно-морские учебные заведения.

Когда же грянула война, почти все текущие заботы были отброшены. Однако и в самые страшные дни адмирал не забывал, что после победы будущему флоту понадобятся кадры. Из осажденного, разбомбленного и умирающего от голода Ленинграда военно-морская спецшкола была эвакуирована в тыл. И приют ей дала Тара!

Голодно и холодно было тогда в Таре. Все отправлялось на фронт. Но город последними крохами делился с пареньками во флотской форме. О их жизни в ту пору написаны и книги, и рассказы. И не будем повторяться.

Освободился Ленинград от блокады, и военмор-спецшкола, переименованная в подготовительное училище, вернулась в Ленинград. Да еще с подкреплением. Десятки пареньков из Тары и районных сел пополнили ее ряды. И вскоре на улицах Тары снова замелькали бескозырки и бушлаты. Это приезжали в отпуски курсанты, будущие флотские офицеры. Позже приезжали уже в офицерской форме. Таежная Тара обрела штрихи флотского города!

Идея адмирала Кузнецова стала реальностью. Флот стал и океанским, и мощным. И получил отличные кадры. Бывшие выпускники спецшколы на подводных кораблях, крейсерах, эсминцах вышли на бескрайние просторы мирового океана.

Некоторые могут скептически усмехнуться. А зачем нам такой флот? Сейчас же тихо-мирно. Так

«тихо-мирно» в немалой степени именно благодаря флоту. Да и превратности мировой политики трудно предсказуемы. Мы сами видим, как некоторые вчерашние братья и союзники начали побряцывать оружием. Покрывать на нас. Вчерашние супротивники становятся вроде бы друзьями! Надолго ли только? Ох, как все переменчиво в жизни! А свой, мощный флот всегда гарантия стабильности, прочности, надежности. И не превращаться же нам в очередную «банановую» республику, о которую вытирают ноги все, кому хочется! Да и чего тайть? За разговорами о миролюбии многие облизываются на наши леса, залежи угля и нефти, рыбные бассейны. И не прочь протянуть к ним лапы загребушие.

Но вернемся к теме. Увы, не остановить неумолимый бег времени. Когда-то юные пареньки, топавшие по дощатым тарским тротуарам (тогда такими они были), ныне уже в преклонном возрасте. Они честно выполнили свой долг. Многие достигли солидных высот в обществе. Стали адмиралами, учеными, писателями. А флоту нужен прилив свежей крови.

С одной стороны, вроде бы все благополучно. На вступительных экзаменах в высшие военно-морские училища сумасшедший конкурс. Выбери — не хочу! Увы, успешная сдача экзаменов не гарантирует от попадания на флот случайной публики. Такой, что после года-другого корабельной службы хнычет — отпустите на берег служить. Или подпишите рапорт на увольнение. Натеть форму — еще не стать моряком!

(Окончание следует).

Адмиральское наследие

(Оконч. Нач. в № 41).

А вот среди тех, кто с ранних лет настроил на суровую и почтенную службу военного моряка, «отходов» практически нет!

Но вот тут и заваyka. Спецшколы и подготовительных училищ уже нет. Нахимовских училищ мизер. Да и выживут ли они в наше время всеобщего развала? Верхние эшелоны власти увлечены борьбой за «володение и княжение». Тем не до таких «тонкостей». К счастью, проблема воспитания молодежи в духе патриотизма не повисла в воздухе. Благородные пожелания пожеланиями и останутся без людей, взявшихся претворить их в жизнь. За решение проблемы взялись сами патриоты, бывшие военные моряки. И не надо стесняться хорошего слова «патриот», которое отдаленные граждане почему-то произносят со снисходительной улыбкой. В трудную минуту не нытики, не ухмыляющиеся снобы, а именно патриоты — опора стране.

Бывший военморспец П. Кузнецов, бывший моряк-тихоокеанец Н. Грущенко, бывший сигнальщик крейсера «Пожарский» Н. Терентьев, ветеран речного пароходства Ю. Полев договорились организовать Клуб юных моряков. Директор школы № 4 П. Исаев пошел навстречу, предоставив

помещение для занятий. Потому что одно дело призывать ребят любить флот, и совсем другое — дать им четкие знания о флоте, не затухавшая ни одной из сторон флотской жизни. Потому как флот — это не только (и не столько) романтика дальних плаваний, но и ежедневный нелегкий труд.

В декабре минувшего года при школе организовался клуб «Альбатрос» куда записались первые добровольцы. И вскоре состоялись первые занятия. Преподавали морское дело энтузиасты создания клуба.

Петр Георгиевич Кузнецов — человек неугомонной души. После тридцати лет службы в Вооруженных Силах сохранил напористость и хорошую деловую хватку. Немедленно установил контакт с начальником московского Клуба моряков — бывшим «спецом» Ю. Чекулаевым. И тот изъявил готовность помочь «Альбатросу» учебными пособиями, стендами, даже формой для юных моряков Тары. Предложил содействие в обращении к генеральному директору ассоциации морских и речных клубов страны В. Крулякову с тем, чтобы ассоциация выделила «Альбатросу» четырехвесельный ял со всей оснасткой.

Однако это еще не все. В четвертой школе создан музей Ленинградской

военморспецшколы. И экспонаты дают основательное представление о флоте вообще и спецшколе в частности. Ленточка от бескозырки «спеца» (подарок музею от В. Св-кача), книга «Матросы Наркомпроса» с дарственными надписью автора К. Голованова, письма «спецов», фотокарточки. Есть, к примеру, фотокарточка контр-адмирала С. Свирина, уроженца Тарского района. Как видите, в Таре уже свои адмиралы есть! Здесь же текст песни, которую пели когда-то «спецы», потому что она о них самих... Портрет Юрия Романова, учившегося в этой школе и погибшего при осаде Ленинграда... Макеты кораблей, корабельный колокол, штурвалы, морские карты. Это уже из области флотской экзотики. Директор Тарской РЭБ Ю. Пестов выделил в дар музею мачту списанного теплохода со всеми ходовыми огнями. Только привезти осталось.

Ну хорошо, с атрибутикой все более или менее в порядке. А конкретная отдача какова? Не считая, разумеется, занятий

— А вот прошу познакомиться, — Петр Георгиевич подзывает невысокого паренька. — Дима Гермизев, старшина группы. Заинтересовался сигнальным делом.

Под мышкой Димы сигнальные флажки. Что ж очень кстати.

— Дима, сможешь написать текст? На свой вкус,

— Можно, — и у Димы удивительно ясная улыбка. — Читайте.

Когда-то я неплохо знал флажный семафор. Но когда это было?! Но посмотрим. Дима по всем правилам сделал отмашку и лихо заиграл флажками. Несколько знаков я успел разобрать, потом сбился, а Дима сигналил. Сигналил что-то вроде приветствия. Точно. Это и было приветствие, которым Дима готовится встречать «спецов». Те собираются приехать в начале августа на 400-летие Тары! И когда успел натренироваться?

— А мы с Дениской Кондратьевым переговариваемся флажками, когда играем в войну, — объясняет Дима. — Переговариваемся, а нас никто не поймет. Очень удобно.

Интересное применение флажного семафора!

— Кем хочешь стать, Дима?

— Думаю подготовиться в Высшее Военно-Морское училище. — Дима отчеканил так, словно ответ у него заранее приготовлен. — Я в группе вахтенный журнал веду.

Да, это уже похоже на привычку к прославленному флотскому порядку. Ну, дай-то Бог! Адмирал Кузнецов мог бы быть довольным. Семена любви к флоту, посеянные им когда-то в юных душах, дали добрые всходы. Сейчас они рассеиваются в душах следующих поко-

лений. Богатое наследие оставил адмирал! И пусть не каждый член клуба станет моряком или речником (да это и не обязательно!), но то доброе, что дает флот — любовь к родине, порядку, обязательности, верности слову, — будет посеяно в их душах.

Ну и еще несколько слов о приезде бывших «спецов». Многие из них пожелали поприсутствовать на юбилее Тары, которую они считают своей второй родиной. Однако гостей приглашено много. И весьма именитых. Как Тара сумеет их разместить?

— Кровом и постельными принадлежностями «спецов» мы обеспечим, — обещает директор Павел Юрьевич Исаев. — Как раз канikuлы, школьное помещение свободно. Посложнее будет с питанием...

— Думается, что и здесь кое-что разрешим, — высказывается Петр Георгиевич. — Пару ведер картошки принесу из своего огорода. К тому времени и малосольные огурцы будут. Редька молодая, редис, зеленый лучок, морковь, словом, всякая огорошина найдется. «Спец» — народ непривередливый. К тому же, надеюсь, и город чем-нибудь поможет. Раз-то в четырехстах лет можно и не «жаться».

Что верно то верно. Особенно, когда речь идет о чести города. Предки ее высоко держали. Надеюсь, встреча в августе пройдет на уровне.

В. БОРОДИН,
заслуженный работник культуры РФ,
г. Тара.